Глава 1252 План мести почтенного мастера.

Четверо старейшин обменялись взглядами. Они уже подготовили свои ответы.

Е Вэй произнес:

— Давайте не будем об этом...

Е Чжэн вздохнул.

— Вы должны хорошо отдохнуть. У меня свои способы культивирования.

Е Вэй понял, что имел в виду Е Чжэн. Он поклонился и произнес:

— Почтенный мастер, пожалуйста, выслушайте нас.

— Говорите.

— Смерть тридцати шести учеников была вызвана Огненным Фениксом. Мы должны найти Огненного Феникса, а не почтенного мастера из области золотого лотоса, — произнес Е Вэй.

Е Чжэн слегка нахмурился. Раньше он считал, что четверо старейшин жаждут мести больше, чем он сам. Он не ожидал, что эти слова прозвучат из уст Е Вэя.

— Огненный Феникс был всего лишь инструментом. Более того, теперь это божественный зверь. Неужели ты думаешь, что я не хочу его убить? Если бы почтенный мастер Цинь не сговорился с тем человеком и не выступил с подлой атакой, разве я смог бы потерять три карты Рождения? Если бы я не попал в засаду, то и тридцать шесть учеников не погибли бы...

Тон Е Чжэна был спокойным, но смысл его слов был ясен.

Е Вэй на мгновение задумался, а затем произнес:

— Я считаю, что с этим вопросом нужно покончить.

Е Чжэн поднял бровь, пристально глядя на Е Вэя. На самом деле, во всем Яньнэне он был ближе всех к Е Вэю. Е Вэй также был самым сильным после него. Мало того, у Е Вэя был самый высокий потенциал стать вторым почтенным мастером. Даже если путь был долгим, несомненно, Е Вэй находился ближе всех к его концу.

Сердце Е Чжэна слегка дрогнуло, когда он посмотрел на Е Юаньцзю, Е Гэна и Е Ицина. Он спросил:

— А что насчет вас троих?

— Я тоже думаю, что мы должны покончить с этим делом.

— Согласен.

— Согласен.

Е Чжэн нахмурился и произнес:

— Тридцать шесть учеников и флаги формаций Большой Медведицы были основной силой Яньнана, они не были обычными учениками. Кроме того, флаги формаций также были уничтожены. Мы действительно собираемся забыть об этом?

— Вы — почтенный мастер. Почтенный мастер должен быть великодушным и широкомыслящим. В будущем культивируйте усердие и стремитесь подняться выше. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь вам, — произнес Е Вэй. Хотя его слова были искренними, они прозвучали странно.

Е Чжэн не мог понять, почему изменилось отношение четырех старейшин. Он подавил недовольство в своем сердце и махнул рукой.

— Вы можете идти. Я знаю, что делать.

Четверо старейшин поклонились и ушли.

После этого фигура Е Чжэна также исчезла из тренировочного зала.

...

Дул легкий ветер и ярко светило солнце на чистом небе.

Возле беседки, возвышавшейся над облаками, показалась фигура Е Чжэна. Он произнес:

— Брат Тоба, поговори со мной.

— Входи.

Человек в черном сидел перед столом, на котором стояли две чашки и чайник.

Заварив чай, Тоба Сычэн произнес:

— Присаживайся.

Когда он наливал чай в чашки, на воде не возникло ни малейшей ряби.

Е Чжэн вспыхнул и занял место напротив Тобы Сычэна. Подняв чашку, он одним махом осушил ее. Он был явно зол.

Тоба Сычэн улыбнулся и спросил:

— Почему ты злишься?

— Этот человек уничтожил мои карты Рождения. Если бы не брат Тоба, боюсь, я бы умер. Кроме того, мои тридцать шесть учеников не могли погибнуть напрасно! — ответил Е Чжэн.

Тоба Сычэн усмехнулся и произнес:

— После такого длительного срока ты наконец-то вспомнил, что нужно злиться?

Е Чжэн вздохнул и произнес:

— Четыре старейшины посоветовали мне оставить это дело...

Тоба Сычэн кивнул.

— Я их понимаю.

— Ты понимаешь их?

— Методы этого человека необычны, и ему помогает Цинь Жэньюэ. Неудивительно, что старейшины не хотят делать из него врага, — произнес Тоба Сычэн. — Ты действительно хочешь отомстить?

Е Чжэн промолчал.

Тоба Сычэн продолжил:

— Ты почтенный мастер, убери свои обиды на задворки сознания. Возможно, именно поэтому ты не можешь активировать свою девятнадцатую карту Рождения.

Е Чжэн продолжал молчать.

Тоба Сычэн протянул руку перед Е Чжэном и произнес:

— Пилюля Великой Пустоты.

— Брат Тоба, ты пытаешься воспользоваться этой ситуацией? — Е Чжэн нахмурился.

Тоба Сычэн ответил:

— Ты слишком много думаешь. Если бы я действительно хотел воспользоваться ситуацией, я бы отправился в Яньнань задолго до того, как ты восстановил свои три карты Рождения. Просто скажи мне, ты согласен или нет.

— Ты должен назвать мне причину, — произнес Е Чжэн.

— Смотри внимательно. — Тоба Сычэн поднял правую руку и шагнул вперед.

В воздух устремилась астроябля, зависая в вертикальном положении перед горным пиком. На зеленой астроябле вспыхнули 19 карт Рождения. Самая большая карта Рождения сияла ярче всех.

Тоба Сычэн небрежно махнул рукой, и астроябля исчезла.

— 19 карт Рождения? — удивился Е Чжэн.

Тоба Сычэн кивнул и произнес:

— Странно... после того, как я спас тебя в тот день, сразу после возвращения я уединился и занялся культивацией. Три дня назад я успешно активировал свою девятнадцатую карту Рождения

Хотя 19-я карта Рождения не была предельной, активировать ее было сложно. Мало того, что активировать её было очень сложно, так ещё и найти подходящее высококачественное сердце жизни было непросто.

Веки Е Чжэна дрогнули. Ревность и зависть на мгновение подняли свои уродливые головы, но тут же исчезли.

— Поздравляю, — произнес он.

Тоба Сычэн указал на свою голову и произнес:

— Я стал просветленным. С помощью пилюли Великой Пустоты я смогу стабилизировать свою культивацию. Возможно, я даже смогу активировать свою двадцатую карту Рождения.

— Стал просветленным? — скептически спросил Е Чжэн.

Тоба Сычэн подумал о том, что произошло в тот день, после чего покачал головой и произнес:

— Надеюсь, ты простишь меня, брат Е, но я не могу говорить об этом.

Е Чжэн вздохнул.

— Ты думаешь, что словами можно чего-то достичь? Забудь об этом. В любом случае, я дам тебе пилюлю Великой Пустоты через три дня.

— Спасибо, — улыбнулся Тоба Сычэн. — Твои дела — мои дела. Будет лучше, если ты поговоришь с Фань Чжуном. Позиция этого старика неясна...

Е Чжэн кивнул.

— Я знаю.

После этого он в мгновение ока растворился в воздухе.

...

В белом дворце.

Служанка поклонилась и произнесла:

— Госпожа, Совет Белой Башни в безопасности. Новый мастер Башни, Е Тяньсинь, успешно активировала свою карту Рождения. Теперь у нее три карты Рождения.

Лань Сихэ спокойно кивнула.

— Как и ожидалось от человека с семенем Великой Пустоты. Я надеюсь, что она станет

сильнее как можно скорее, чтобы стать Уравнителем.

— Учитель, равновесие продолжает нарушаться... Я думала, что пока нет необходимости в Уравнителе?

— Да. Однако, если он не нужен сейчас, это не значит, что он не понадобится в будущем, — тихо ответила Лань Сихэ и спросила: — А как обстоят дела в неизвестной земле?

— Госпожа, появился божественный зверь, летящий к восточной стороне Бескрайнего океана. Уравнитель не атаковал его. Что касается мастера Павильона Лу, я не смогла найти его следов.

Лань Сихэ тихо вздохнула, закрыла глаза и пробормотала про себя: «Возможно, я ошибалась...»

...

Три месяца пролетели как один миг.

В новой маленькой святой земле культивации.

После культивирования в течение некоторого времени, Лу Чжоу почувствовал, что его Дворец Рождения стабилизировался. Такая скорость была эквивалентна культивированию снаружи в течение двух лет.

Наконец-то он мог активировать свою следующую карту Рождения.

В этот момент он полностью осознал, насколько длинным был путь культивации.

Проявив лотос, Лу Чжоу посмотрел на свой Дворец Рождения и свои карты Рождения.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2547423>